

На этот раз это снова был западный человек, и теперь Хань Сю мог принять это существование, зная, что это просто разница в расах, вызванная местом проживания и долгой эволюцией привычек, а не какое-то чудовище. По сравнению с его настороженностью в отношении графа Юджина, теперь он был более спокоен и миролюбив по отношению к этому клиенту, да, теперь он предпочитал так называть своего подопечного. На самом деле, хотя он всё ещё испытывал некоторое отвращение к тому, чтобы стать представителем другой расы, нельзя отрицать, что в мире онлайн-игр, через интеллектуальный мозг он косвенно соприкасался с информацией о современном мире, и, похоже, в то время западная культура оставила более глубокий след во всех аспектах жизни. Будь то из-за того, что Запад вышел вперёд в индустриальную эпоху, или из-за того, что их изменения лучше подходили для развития времени, предубеждения Хань Сю значительно уменьшились — он никогда не был упрямым человеком.

Но мужчина перед ним заставил Хань Сю нахмуриться. Взъерошенные волосы, жирная борода, мутные глаза и обвисшие мешки под ними, грязная тюремная роба на расплывшемся теле, жирное, уставшее, возможно, ещё и из-за чрезмерного разврата? На первый взгляд это должен быть уже мужчина средних лет, но, присмотревшись к его чертам лица и коже, можно было заметить, что он всё ещё молод, ухожен и защищён от внешних воздействий. Под толстым слоем жира, казалось бы, готового стечь, скрывался его юный возраст.

Этот мужчина явно был недоволен и отчаянно переживал свои злоключения. Он словно пережил невероятный кошмар, одновременно злой и напуганный. Хань Сю заметил, что на шее мужчины была едва заметная красная линия.

Честно говоря, увидев глаза этого мужчины, Хань Сю уже хотел отказаться от задания. Он всегда верил, что «глаза — зеркало души», и с годами он научился определять характер человека по его взгляду. Очевидно, бессмысленный взгляд этого мужчины не вызывал у него желания помочь — хотя, по сути, это была сделка, но помощь социальному отбросу вызывала у гордого наследника знатного рода некоторое отвращение.

Конечно, из вежливости он всё же спросил о желаниях этого «клиента».

К его смущению, при виде него мужчина мгновенно загорелся, и в его глазах появилось что-то, ну, мягко говоря, похожее на жадный взгляд волка, увидевшего жирную овцу, да, с сильным желанием.

«Ладно, если бы этот клиент был таким же красивым и сильным мужчиной, как его возлюбленный, то даже если бы это был незнакомец, такой взгляд вызвал бы у Хань Сю лишь лёгкое смущение. Но сейчас это был усталый, жирный и опустившийся «среднестатистический заключённый», настолько опустившийся, что он мог быть одобрен Системой, и его первая реакция при виде Хань Сю была именно такой, что это в любом случае вызывало у него отвращение».

— Нарцисс Лайт ван Берен, великий король народа Митчелл и королевства Нора, а также правитель герцогства Грант, я разрешаю вам называть меня Нарциссом I.

Его напыщенный тон, подкреплённый внушительным телосложением, звучал громко, даже можно сказать, мощно. Его выражение лица было настолько преувеличенным, что невозможно было подобрать слова. И что ещё страшнее, он совершенно спокойно называл себя «Нарциссом I».

Нарцисс, это имя, по крайней мере в памяти Хань Сю, было именем красивого бога из древнегреческой цивилизации, который был так очарован собственной красотой, что,

увлѣкшись своим отражением в реке, бросился в воду и превратился в цветок нарцисса. Хань Сю даже видел в интеллектуальном мозге, что позже один китаец, переводя это имя, перевёл его как «Найша Сиши», что было весьма точным и красивым — говорили, что Сиши была знаменитой красавицей в истории мира онлайн-игр.

Итак, вопрос в том, Хань Сю не знал, было ли имя этого Нарцисса I также взято из этой мифологической истории, но, столкнувшись с таким прекрасным именем и таким контрастным королѐм, кашель, это действительно вызывало некоторую растерянность.

Кроме того, как гордый король оказался заключѐнным? Почему красная линия на его шее выглядела так, словно ему отрубили голову, а затем Система каким-то особым способом соединила голову с телом, оставив след крови?

Часто Хань Сю не был человеком, любящим вызовы, даже можно сказать, что у него было мало сочувствия. В своё время он отказался наказать Анджелию, которая подставила Юджина, просто потому, что это не было его делом, что уже говорит о многом. Тем более, теперь он знал, что каждый его выбор, его способность выполнить задание, может повлиять на выздоровление его возлюбленного, и он не мог позволить себе никакого риска.

Поэтому он скрестил руки на груди, приняв защитную позу.

Но мужчина, казалось, совсем не заметил его отказа и продолжал без остановки рассказывать о своих «великих свершениях», если они были правдой.

— Итак, Ваше Величество Нарцисс I, не могли бы вы рассказать мне, что с вами произошло? Я имею в виду, ваш наряд и эту линию на шее...

Через десять минут Хань Сю потер лоб, уже устав от бесконечного потока слов Нарцисса. Ему казалось, что его мозг был насильно забит кучей дешѐвых, неправдоподобных легенд, да ещё и третьесортных!

Голос Нарцисса внезапно оборвался. Он казался смущѐнным, невольно потрогав свою шею, в его глазах мелькнул страх, который быстро сменился ненавистью и гневом, и даже часть его была направлена на Хань Сю, на человека, который заставил его вспомнить о своих страданиях. Он вдруг понял, что этот красивый человек перед ним — не маленький питомец, которого он мог бы затащить в постель, и сейчас определѐнно не подходящее время для флирта. А он сам — его жалкий и опустившийся вид явно не добавлял ему привлекательности!

Появилось чувство досады, он осознал, что опозорился перед Хань Сю, и ему было неловко, хотя густая борода скрывала его покрасневшее лицо. Но он поднял подбородок ещё выше, почти смотря на Хань Сю сверху вниз, словно эта напускная уверенность могла что-то исправить.

— Слушай, мальчик, возможно, ты думаешь, что я, король, совершил какую-то чудовищную глупость, чтобы оказаться жалким заключѐнным. Но! Я всё ещё великий Нарцисс I, на моей земле все Митчеллы, Норы, включая ленивых Грантов, они всё ещё любят меня! О, только эти нелепые низы, да, только эти наглые низы! Как они смели! Как они смели подстрекать глупцов Сент-Бекки отправить меня на гильотину! Я обязательно заставлю их умереть!

Говоря это, лицо Нарцисса полностью исказилось.

— Слушай, мальчик, помогать великому Нарциссу I — это сделка, которая никогда не будет убыточной, это твоя честь...

— ...

Хань Сю без труда понял, что хотел сказать этот гордый король. Очевидно, он не собирался ничего отдавать за своё задание, вероятно, у него вообще не было понятия о равнозначном обмене. Хань Сю легко вздохнул и равнодушно сказал:

— Ну, похоже, это действительно моя честь, Ваше Величество, но, к сожалению, я не очень заинтересован в вашем задании. Эти груды драгоценностей и коллекций, а также бесконечные вечеринки, банкеты, салоны, охота, о которых вы упомянули, как раз то, что меня мало интересует, так что это задание, я...

Едва он начал говорить «я отказываюсь», как в голове возникло ощущение головокружения, и слова застряли в горле!

Хотя Хань Сю почувствовал, что потерял сознание лишь на мгновение, за это время он уже был вынужден принять задание этого так называемого короля. Когда Хань Сю пришёл в себя, он сразу же заметил, что рядом с ним лежал человек.

<http://bllate.org/book/17715/1655468>